

напоминает не дракона агиографической переводной литературы, а змея русских народно-поэтических сказаний. Это — огненный, летающий по небу и с шумом и громом падающий на землю змей. Под 1028 годом летописец пишет: „Знаменьє змиєво явися на небеси, яко видети всей земли“;¹ под 1091 годом: „В сие же лето бысть Всеволоду ловы деюще звериныя за Вышегородом, заметавшим тенета и кличаном кликнувшим, спаде превелик змий от небесе; ужасошася вси людѣе. В се же время земля стукну яко мнози слышаша“;² под 1144 годом: „Бысть знамение за Днепром в Киевской волости: летящую по небеси до земля, яко кригу (кругу) огнену, и остася по следу его знамение в образе змия великаго, и стоя по небу с час дневныи и разидеся“;³ под 1214 годом: „Месяца февраля в 1 день, в неделю сыропустную, гром бысть по заутренни, и вси слышаша, и потом тыгда же змий видеша летящ“;⁴ под 1556 годом: „Того же лета, Госпожина дни заговения, бысть знамение: того места, где звезда была на небеси, явися яко змии образом, без главы стояше стан недалече от земля на небеси, и зрящим людем, ино яко хобот хвост сбираше, и бысть яко бочка, и спаде на землю огнем, и бысть яко дым по земли, и подня ю; а стояше с час“.⁵ В 1662 г. поп Иван из села Новой Ерги, вотчины Кирилло-Белозерского монастыря, доносил по начальству: „171 году ноября в 22 день, бысть во дни том тихо, и небо все чисто, а мраз лют зело. И в том селе Новой Ерги и в деревнях, по захождению солнца, явися с небеси многим людем знамение страшное, что никто от них тако виде или слыша; и от того солнечнаго западу явися аки звезда великая, и покатысь по небу скоростию яко молния, и небу раздвоитися, и протяжеса по небу яко змий, голова во огни и хобот, и стояло с полчаса, и свет от него неизречен, и в том свете выпсрь в темя человеку зрак велик, глава и очи и руце и перси, и нозе разгнуты, и весь огнян, яко человек; и потом облак стал мутен, и небо затворилось, и по двором и по хоромом и по путех на землю пал огонь, аки кужли горели, люди от него бегали, а огонь на земли за ними катался, яко гонял, а никого не жег, и потом поднялся в тот же облак; и во облаку учал быть шум, и пошел дым, и яко гром, или нечто глагол велик и страшен зело на долг час, кабы земле и хоромом трястися и от ужести людем падать на землю...“⁶

И в летописях и в „отписке“ попа Ивана в такой образной форме описываются, конечно, различные небесные явления. Но настойчивое повторение одного и того же образа змея в документах разных эпох

¹ ПСРЛ, т. I, 1846, стр. 64.

² Там же, стр. 92.

³ ПСРЛ, т. II, 1908, стр. 314.

⁴ ПСРЛ, т. III, 1841, стр. 32.

⁵ ПСРЛ, т. IV, 1848, стр. 309.

⁶ Акты ист., т. IV, 1842, стр. 330—331; ср.: А. Афанасьев. Повстические воззрения славян на природу, т. II. 1868, стр. 510—511; см. также: Повесть о приходе литовского короля Стефана, 1847, стр. 16.